

ЛЕВ АМБИНДЕР,
РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ

Сегодня, когда вы читаете эти строки, Лена Сучильникова закончила принимать второй по счету курс химиотерапии в Германии. Немецкие врачи считают, что предстоит еще и третий курс. Лена — та самая девочка, которую отправили в Германию наши читатели. У Лены внутри головы опухоль, рабдомиосаркома, а у немцев самый большой опыт в спасении от этой напасти при помощи прицельного радиооблучения. Мы рассказали о беде Лены в Social Report 24 января, и вы, дорогие друзья, собрали денег вдвое больше (773 300 руб.), чем мы просили (333 356 руб.). Так стало возможным поднять эффект лечения, совместив облучение с химиотерапией. Денег хватит даже на операцию, если та потребуется. Лена мама очень надеется, что операция не потребует и в конце концов все будет хорошо.

И о других ваших добрых делах.

Оплачены: операции по поводу сколиоза стоимостью 173 060 руб. Алене Книсс (12 лет, Челябинская обл.), новосибирцам Кристине Захаровой (13 лет) и Максиму Чувахову (17 лет); лечение детского церебрального паралича Ульяне Иванцевой (4 года, 162 500 руб., Московская обл.), Никите Ракачеву (5 лет, 130 тыс. руб., Ростовская обл.); операции по поводу врожденных пороков сердца в Томском кардиоцентре томичам Диме Харитонову (2 года, 186 600 руб.), Александре Мяло (12 лет, 186 600 руб.), а также алтайцам Даше Соколовской (6 лет, 186 600 руб.), Маше Берлезовой (5 лет, 133 600 руб.); челюстно-лицевые операции Ильдану Гайнуллину (2 года, 135 тыс. руб., Татария), Сергею Ракову (16 лет, 63 тыс. руб., Нижегородская обл.).

Отправлено: 199 тыс. руб. на слухопротезирование Алмасу Кинзябаеву (12 лет, микроотит с атрезией среднего уха, Башкирия); 53 510 руб. на реабилитационное лечение Игорю Овчинникову (27 лет, гемипарез, эпилепсия, Свердловская обл.).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), Светлана (Бельгия), Виктория от руководителя, фирма БЭСКИТ, Марина, Александр Михайлович, Сергей, Александр, Анна и Алексей, Владимир и Марианна, Светлана (все — Санкт-Петербург), Дилара по поручению компании (Казань), Игорь Ильич (Калининград), ОСАО «Ингосстрах», ЗАО «Русь-Банк», ЗАО «Транс Нафта», ЗАО «ТПГ „Кунцево“», фонд «Созидание», Герман, Михаил и Оксана, два Вадима, Анастасия, Станислав, Татьяна от компании, Юлия, две Инны, Ирина, Валерий и Светлана, Алла, Евгений Иванович, Карина, Елизавета, семья Аксеновых, Игорь, два Андрея, две Екатерины, Лариса от руководителя, Инга, Галина Геннадьевна, Сергей, Мария, Антон, Юлия от руководителя, Валент, Дмитрий, Николай Александрович, Олег, Евгений, Екатерина и Игорь, Равиль, четыре Александра, Елена Николаевна, Елена от компании, Юрий, Нина Валентиновна, три Алексея, Юлия Соломоновна, Марина Викторовна, два Михаила, Александра, Светлана, Виктор, Павел, две Анны, Ирина Валерьевна, Валерий Геннадьевич, Татьяна, Аля, Владислав, Елена, Валентин Иванович, Светлана и Александр, Елена Геннадьевна, Екатерина Борисовна, Наталья, Эрика и Григорий, Оксана, Егор, Евгений Анатольевич, Евгения (все — Москва).

Спасибо!

WWW.RUSFOND.RU

ДОМ ДЛЯ ЖЕНИ И АНИ

О Жене Архипенкове и его дочке Ане мы писали совсем недавно. Полтора года назад у Жени умерла жена, а у Ани — мама. Женя и Аня привыкли жить вдвоем — в комнате, которую выделило ПТУ-9 города Сафонова Смоленской области, куда отец-одиночка поступил ради крыши над головой. Жене и Ане требовалась собственная квартира. Ее Архипенковым купили вы, читатели „Ъ“, собрав 205 360 рублей. ЮЛИЯ ТАРАТУТА

Я обещала Жене приехать в Сафоново на новоселье. За полтора года, прошедшие после смерти его жены Лены, Женя стал настоящим героем Сафонова. О нем писали газеты, его снимали телерепортеры. Почему-то всем казалось, что 20-летний отец-одиночка — это сенсация.

Когда мама Ани Лена умерла от гнойного панкреатита, Жене было 19, а Ане — три месяца. Женя с Леной познакомились в интернате, где оказались из-за пьянства родителей. Когда Женя остался один, соседи предлагали отдать ребенка в интернат. Женя отказался, вспоминая, как всех его сестер — мать пила и рожала — отправляли в детдом сразу из роддома. Дом в деревне Бараново, где родился Женя, со временем превратился в сарай — без света, газа, горячей воды, с обвалившейся крышей и дружкой матери-алкоголички.

Репортеры, прознавшие про отца-одиночку, удивлялись Жениной ловкости — просили его испускать дочь или приготовить ей еду перед камерами. Женя смирился и с потерей жены, 19-летней однокурсницы, видевшей дочку только три месяца, и с необычной славой отца, воспитывающего ребенка самостоятельно. Он относился к репортерам даже прагматично — учеба в ПТУ подходила к концу, а значит, жить Жене и Ане становилось нелегко. То есть Женя рассчитывал, что вдруг кому-нибудь понравится его дочь и телезритель не допустит, чтобы девочка оказалась на улице.

Полгода назад Женя возил меня по своей общежитской «квартире» в Сафоново — по случаю рождения дочки администрация выделила ему «двушку». В стене, разделяющей комнаты, Женя прорубил арку, а крошечный коридор оборудовал под кухню. В углу поместил баллон с газом, чтобы готовить дочке еду, потому что на электрической плитке это долго. Рядом с баллоном стоял пластмассовый красный таз, в котором Женя купал дочку, а она плескалась на улице.

Теперь у Жени и Ани есть своя квартира. «Я и не верил, что такое бывает, — Женя рассказывает так, будто до сих пор удивляется. — Однажды прихожу в ПТУ-9, «девятку» по-нашему, а директор говорит, что Российский фонд помощи прислал бумагу о том, что деньги на квартиру перечислены на мой счет, и что могу покупать. Представляете?».

Женя с ходу выдает параметры нового жилья, как будто рассказывает о новорожденном. «Двушка, 62 квадратных метра, кухня большая, прихожая еще больше», — перечисляет он преимущества новой квартиры.

Женя по-европейски называет комнаты новой квартиры «спальнями» и признается, что они «небольшие, но пойдут». Отдельная радость — туалет и ванная, которые в его общежитской жизни были коллективными, то есть на жильцов всего этажа. Когда Женя привез дочку в новую квартиру, она первым делом побежала на кухню. «Она увидела умывальник, тут же воду включила и стала руки мыть,

«Я И НЕ ВЕРИЛ, ЧТО ТАКОЕ БЫВАЕТ. ОДНАЖДЫ ПРИХОЖУ В ПТУ-9, А ДИРЕКТОР ГОВОРИТ, ЧТО ЧИТАТЕЛИ „Ъ“ ПРИСЛАЛИ ДЕНЬГИ НА КВАРТИРУ МНЕ НА СЧЕТ. И ЧТО МОГУ САМ ПОКУПАТЬ. ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ?»

↑
РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

«В НОВОЙ КВАРТИРЕ АНЯ ПЕРВЫМ ДЕЛОМ ПОБЕЖАЛА НА КУХНЮ. ОНА УВИДЕЛА УМЫВАЛЬНИК, ТУТ ЖЕ СТАЛА РУКИ МЫТЬ, КАК ВЗРОСЛАЯ. ПОТОМ ПЛИТУ ДОЛГО ИЗУЧАЛА. ТЕПЕРЬ ГАЗОВЫЙ БАЛЛОН НЕ НУЖЕН. ПРОДАМ, В САФОНОВЕ У МНОГИХ ГАЗА НЕТ»

как взрослая, — вспоминает Женя. — Плилу долго разглядывала. Теперь газовый баллон не нужен. Продам, в Сафоново у многих газа нет».

Ключи от квартиры стали для Жени долгожданным подарком. На повестке дня покупка кроватей, столов и табуретов. Правда, денег не хватает. Вот телевизор Женя уже купил на сиротские пособия. Раньше Аня у Жени пела под караоке, теперь временно не поет — DVD сломался. «Зато она у меня пляшет и быстро бегает за соседскими котами».

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“, журнале «Домовой» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего соб-

рано свыше \$9,9 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Новая квартира хороша и тем, что по соседству детский сад и школа. «Аня в саду конкурирует за игрушки, хотя и младшенькая», — говорит Женя. Он устроился охранником на автостоянке: «Дочка целый день в саду — можно подзаработать. У нас в городе хороший завод есть, «Компигал», производит пластмассу. Когда место освободится, тут же устройтесь — сначала подсобником, потом рабочим. Зарплаты для Сафонова очень хорошие — 10 тысяч рублей. Так что спасибо за все. Теперь прорвемся». ■

Адрес фонда:
125252, Москва, а/я 50;

www.rusfond.ru

E-mail: rfr@kommersant.ru

Телефоны:
(495) 943-91-35, 158-69-04 (тел./факс).

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

ПОМОГИТЕ ЛЕРЕ!

Лере Любинской 14 лет. Она хочет увидеть другие города и другую жизнь, непохожую на ту, которая вокруг в родном Новокузнецке. У Леры сколиоз четвертой степени. Она носит одежду на два размера больше и стесняется подруг. Уже теперь Лера с трудом сидит и ходит, потому что спина очень болит и одна нога становится короче. Леру спасет срочная операция, иначе совсем скоро она вообще не сможет ходить.

АНДРЕЙ КОЗЕНКО

Лера говорит, что хочет стать фотомоделью — почему бы и нет? Лера очень красивая, высокая девочка. И в работе фотомодели ее привлекает не только слава, но и возможность путешествовать. Когда мама Леры, Лариса, приносит рентгеновский снимок позвоночника дочери, на него больно смотреть. Нижняя часть позвоночника изогнута в полукруг.

Едва взглянув на снимок, Лера рассказывает, как интересно ей было писать реферат про Леонардо да Винчи. Ей нравилось, что он увлекался анатомией и ценил человеческую красоту. Еще Лере нравятся писатель Стивен Кинг, певец Эминем и сага о Гарри Поттере. И 40-я симфония Моцарта. Стараясь выглядеть спокойной, Лариса рассказывает, что дефект спины у дочери врачи обнаружили в первом классе. Консервативные методы лечения не помогли. Врачи предупреждали, что «все равно к операции придется».

Теперь у девочки постоянно болит спина. Она не может долго гулять или много сидеть. Иногда ей становится тяжело дышать. Я спрашиваю, как она выживает семь уроков в школе.

— Выживаю,— говорит Лера.— Еле-еле.

— Из-за деформации спины происходит смещение внутренних органов,— объясняет мне мама Леры, почему дочери больно.— Сердца в том числе. Хорошо, что Лера высокая, смещение позвонков идет не так быстро. Но все равно идет, вот одна нога становится короче.

Лариса рассказывает, что девочке немного может помочь плавание, но такую деформацию спины в бассейне от других не скроешь. А Лера не хочет, чтобы на нее показывали пальцем.

— А что, показывают? — спрашиваю.
— Нет! — слишком быстро отвечает она.
— А в школе дразнят?

— Хожу в длинных кофтах. Дети не так внимательны,— берет себя в руки Лера. И после паузы добавляет:

— Я все равно с другими девочками стараюсь не гулять. Неохота. Потому что вдруг они меня будут стесняться.

ЛЕРА ОЧЕНЬ КРАСИВАЯ, ВЫСОКАЯ ДЕВОЧКА. КОГДА МАМА ЛЕРЫ ЛАРИСА ПРИНОСИТ РЕНТГЕНОВСКИЙ СНИМОК ПОЗВОНОЧНИКА ДОЧЕРИ, НА НЕГО БОЛЬНО СМОТРЕТЬ. НИЖНЯЯ ЧАСТЬ ПОЗВОНОЧНИКА ИЗОГНУТА В ПОЛУКРУГ

ЛЕРА БЫЛО ИНТЕРЕСНО ПИСАТЬ РЕФЕРАТ ПРО ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ. ЕЙ НРАВИЛОСЬ, ЧТО ОН УВЛЕКАЛСЯ АНАТОМИЕЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КРАСОТОЙ

— Она не все видит,— признается мне потом мама.— Но люди совсем не злые. Они просто смотрят, улыбаются или ужасаются, а потом быстро все забывают. И, конечно, думают, что уж с ними-то никогда ничего подобного не произойдет.

Недавно Леру возили в Новосибирск, в специализированную клинику НИИ травматологии и ортопедии. Там опять под-

твердили, что Лере нужна операция. Операцию оценили в 257 тыс. руб. Любинские бросились собирать деньги. И кое-что уже собрали-накопили. Но тут Лерину бабушку сбита машина. Бабушка только-только пережила инсульт, поднялась на ноги и попала под машину. Врачи диагностировали сотрясение мозга и двойной перелом ноги. Самое дешевое лекарство для обездвиг-

струкции не зашкаливала за 200 тыс. руб.: в последние годы стоимость обычно не превышает 173 060 руб. Вот что рассказал нам заведующий клиникой вертебрологии Новосибирского НИИТО, профессор Михаил Михайлович: «Валерии необходима срочная хирургическая операция с использованием так называемого вентрального инструментария. Его цена, что поделаешь, действительно очень высока.

женной бабушки стоит одну тысячу рублей. Препаратов выписали так много, что лечение Леры пришлось опять отложить».

— Мы не сдадимся и все равно будем искать деньги,— как будто оправдывается передо мной мама Леры.— Как Скарлетт О`Хара из «Унесенных ветром». Когда я нашла сайт Российского фонда помощи и прочитала опубликованные там жуткие детские истории, мне самой захотелось помочь всем этим ребятишкам. Такое было первое чувство. Я даже не сразу поняла, что, может быть, в этом фонде и наше спасение. Я долго думала, стоит ли написать вам в Российский фонд помощи. Муж был против, и его можно понять, правда?

Лариса рассказывает, что муж хотел взять ссуду на работе, но там его сочувственно выслушали и порекомендовали обратиться в банк за кредитом. «Но нашей семье кредит не осилить»,— говорит мне Лариса, и я боюсь, что сейчас она заплачет. Во время нашего разговора в комнату по очереди врываются шестилетние близнецы Максим и Наташа, брат и сестра Леры. Они подбегают к Лере, быстро и доверительно что-то шепчут ей на ухо, после чего тут же исчезают. Но через пять минут все повторяется, они возвращаются, шепчутся с Лерой и весело косятся на меня.

Лариса продолжает рассказывать о том, что Лере предлагали ехать в Красноярск. Там в ортопедическом центре операция дешевле, всего 40 тыс. руб. Но в красноярской клинике, объясняет Лариса, не такая хорошая металлоконструкция, и даже тамошние врачи признаются, что после операции могут возникнуть осложнения. А новосибирские доктора торопят с операцией, иначе скоро сидеть, ходить и дышать девочке станет совсем трудно. «Они сделают два надреза на спине, закрепят на позвоночнике металлические защелки и станут позвоночник тянуть. Тянуть, пока не выпрямят»,— говорит мама Леры и морщится от боли, которую придется терпеть ее дочери.

Лера смотрит на маму и улыбается. Ей очень нравится мысль о том, что она сможет выйти на подиум. ■

Но в Лерином случае нужен именно этот инструментарий, тогда мы достигнем максимального положительного эффекта. У девочки груднопоясничная прогрессирующая деформация позвоночника, грубо искажающая форму туловища. И чем дальше, тем сложнее будет эта деформация и тем серьезнее ее угнетающее влияние на сердце и легкие Леры. Поэтому никак нельзя откладывать операцию».

По расчетам Любинских, они смогли бы скопить необходимую сумму за три-четыре года. Но у Валерии нет в запасе четырех лет. Рассчитывать на помощь соцзащиты не приходится, потому что эта семья не подпадает под понятие малообеспеченной. Реквизиты НИИТО и счет можно получить в Фонде.

Подготовил
АЛЕКСЕЙ АМБИНДЕР

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Даша Постникова, 5 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 150 400 руб.

Может, наша история и не самая шокирующая, но для меня, мамы ребенка-инвалида, это огромное горе. Родила я Дашу в 20 лет. До года Даша не болела, а пошла только в 15 месяцев и, как старушка, наклоняясь вперед. А после ее будто подменили: кричала, плакала, началось сильное слюноотделение, ручки до конца не разгибались. Диагностировали ДЦП, объявили бесперспективной. Я не сдаюсь. В Институте медтехнологий нам впервые сказали, что она обучаемая. После девяти курсов Дашу ест твердую пищу, ровно ходит, ручки двигаются быстро и точно, играет и рисует. Но речь трудно дается. Язык, губы и голосовые связки постоянно в тонусе, зажаты. И это вылечим, если не прерывать курсы, но денег больше нет. На лечение Дашу я истратила \$9 тыс. Муж ушел и не помогает. Выручали друзья и родня. Но уже некого просить. Живу с родителями на зарплату 11 200 руб. Пожалуйста, помогите! У Дашу есть шанс выздороветь и пойти в школу.
Марина Постникова, Москва

Ольга Рымарева, замдиректора института медтехнологий (Москва):

«Дашу хорошо знаю, мама и бабушка с дедушкой очень стараются ее вылечить. Мы улучшили координацию, Даша понимает обращенную речь, но ее собственная лишь формируется. Надо снять спастичность языка и научить девочку говорить, развить логику. Над этим и будем работать».

Андрей Васильев, 10 лет, врожденный порок сердца, необходима эндоваскулярная операция. 133 600 руб.

Уважаемые господа, прошу о помощи! У моего сына порок сердца. Мальчик слабый, болезненный, жалуется, что в груди колет. Ему даже плакать нельзя: задыхается. Томские кардиохирурги советуют срочно оперировать Андрюшу, но это очень дорогая операция. А у меня трое детей, доход ниже прожиточного минимума. Первый муж бросил меня с двумя детьми, когда Андрюшка только-только появился. Роды тяжелые, малыш был весь синий. Алиментов муж не платил, а когда я подала в суд, вообще уволился и исчез. Второй муж — охранник на маслокомбинате, сам платит алименты, так что приносит всего 1500 руб. и еще 500 руб. выдают продуктами. Соцзащита подарила Андрюше плащ и три учебника, а денег на операцию у них нет. Надеюсь лишь на вашу доброту.
Елена Шабалина, Алтайский край

Сергей Иванов, ведущий специалист НИИ кардиологии нц со рамн:

«У Андрюши открытый артериальный проток, а это абсолютное показание к операции. Похоже, местные доктора не знали, что его можно закрыть без полостной операции импортным окклюдером, чтобы без осложнений. И ребенок будет здоров».

Если вы решите помочь авторам этих писем, за реквизитами обращайтесь в Российский фонд помощи:
(495) 158-69-04, 943-91-35;
e-mail: rfp@kommersant.ru.

Подготовила НАТАЛИЯ МОРЖИНА